

Люциус медленно наклонился вперед, его взгляд был прикован к ее глазам. Гермиона подняла подбородок. "Вы находите свое положение ужасно стесненным, мисс Грейнджер?" Он наклонил голову. "Иметь собственные жилые помещения и свободно передвигаться по поместью? Вас не лихорадит от желания познакомиться с внешним миром?"

"Достаточно, Люциус", - сурово сказала Нарцисса. Через мгновение он сдался и откинулся в кресле, на его губах заиграла ухмылка.

Драко прочистил горло и сделал глубокий глоток из своего кубка.

К счастью, принесли первое блюдо, наполнив миски супом, и Миппи снова появилась у локтя Гермионы.

"Это любимое блюдо Миппи! Тыквенный суп! Миппи делает его специально для Мисс..."

"Вы планируете объявлять каждое блюдо?" - раздался строгий голос Люциуса.

"Люциус", - предупредила Нарцисса. Она повернулась к своему эльфу. "Спасибо, Миппи".

Миппи покрутила ухом и исчезла.

Гермиона сделала глубокий вдох через легкие. Чем больше она будет сопротивляться, тем сложнее он сможет ей помочь. Отбросив гнев в сторону, она проследила, какую ложку выбрала Нарцисса, и взяла такую же. Она попробовала суп со всей возможной грацией, заметив, что все Малфои сидят прямо, погружая ложки с одинаковым изяществом и равновесием.

Суп избавил ее от кислого настроения, по крайней мере, на время. Он был... просто бесподобен.

Нарцисса вела беседу довольно хорошо для человека, который не мог говорить ни о чем, происходящем за пределами поместья. Она находила способы вовлечь в беседу всех троих нежелающих сидеть за столом, задавая вопросы или комментируя их повседневные дела.

Но что бы Нарцисса ни делала, ей никак не удавалось вовлечь в разговор Драко. В то время как Люциус на каждом шагу отпускал язвительные комментарии, Драко казался максимально отстраненным.

"Я очень люблю гулять по утрам по поместью", - сказала Нарцисса Гермионе, после того как ей в очередной раз не удалось увлечь сына. "Здесь так спокойно. Территория действительно просыпается вместе с тобой".

"Грейнджер уже отправилась на утреннюю прогулку, мама", - раздался едкий голос. "Можешь

больше не продавать ей это. В прошлый раз она чуть не погибла".

Гермиона посмотрела на Драко. Его рука застыла на ложке для супа, а сам он смотрел на Нарциссу с раздраженным выражением лица. Гермиона сузила глаза.

Этого бы не случилось, если бы он был с ней более откровенен. Если бы он не держал ее в неведении с того самого момента, как она ступила на мраморный пол поместья.

Я ни капли не жалею о той "прогулке". Более того, она была весьма познавательной", - резко сказала она. Драко поднял на нее глаза. "Кстати, я бы хотел вернуть себе доступ на балкон".

Люциус пробормотал: "Твой балкон..."

Нарцисса подняла свой бокал с вином и исчезла за его краем.

"И зачем мне это делать, если ты так любишь наносить себе увечья?" сказал Драко, вытирая рот салфеткой.

Гермиона расправила плечи. "Вероятность умереть от падения с трех этажей так мала..."

Его взгляд ожесточился. "Если я тебя знаю, ты этого добьешься".

"Ну, я не вижу разницы", - сказала она, чувствуя, как пульсирует ее кровь. "В своей комнате я могу получить травму с такой же вероятностью, как и вне ее".

Она почувствовала, как воздух в комнате натянулся, словно струна, и завибрировал. Глаз Драко дернулся. Он сделал глубокий вдох, но с его губ ничего не сорвалось.

Она посмотрела на Люциуса, который поднял бровь над своим бокалом с вином, а затем на Нарциссу, которая уставилась в свою пустую тарелку с супом и выглядела странно потерянной при напоминании о внезапном появлении сестры в Мэноре.

"Этого больше не повторится", - прошептал Драко. Он пристально смотрел на нее, глаза его были горячими и напряженными. "Ей запретили въезд в поместье".

Гермиона ошеломленно моргнула. Драко раздвинул губы, чтобы продолжить...

Он дернулся, задыхаясь от боли. Ложка звонко упала в пустую миску. Он встал, с грохотом отодвинув стул от стола.

Люциус тоже был на ногах, потирая предплечье.

"Мы должны идти".

Он быстро подошел к Нарциссе и поцеловал ее в скулу, после чего вышел из комнаты. Драко поцеловал мать, скользнул взглядом по Гермионе и вышел вслед за отцом.

Их позвали. Неожиданно. Возможно, это отражение настроения Волдеморта.

Их не было несколько долгих мгновений, прежде чем Гермиона вспомнила, что снова может дышать. Желудок скрутило, хотя ей казалось, что она должна радоваться, если что-то не так.

Нарцисса сложила руки на столе, поджав губы. Гермиона ждала, не решаясь заговорить.

"Так было и раньше", - сказала Нарцисса низким и мрачным голосом. "Он уезжал, а я гадала, когда увижу его снова". Она прижала пальцы ко рту и сказала: "А теперь они оба".

Гермиона сидела неподвижно, как статуя. Она смотрела на пустой стул Драко и думала о своих пропавших друзьях.

Нарцисса повернулась к ней. "Твои родители в безопасности?" Она протянула руку и взяла Гермиону за руку. "Я никогда не знала, как спросить о них".

Гермиона сглотнула, на глаза навернулись слезы. "Да", - пролепетала она. "Они в безопасности. Они далеко".

Нарцисса кивнула и вернула взгляд к тарелке с супом Драко.

Так они и просидели до тех пор, пока Миппи не пришла объявить следующее блюдо.

~*~

Перед сном Гермиона обнаружила, что все семь книг Гейнсворта лежат на ее прикроватной тумбочке. Когда она впервые увидела их, то почувствовала что-то вроде вины, но отложила это в сторону и позволила себе погрузиться в страницы. Перед тем как заснуть, она прочитала первую. Этой ночью ей снилась любимая история, а не обычный кошмар, в котором Гарри или Полумна ускользали сквозь пальцы и падали куда-то далеко за пределы ее досягаемости.

На следующее утро она проснулась поздно. Было уже девять, когда она наконец спросила: "Миппи?".

Ничего не произошло. Она нахмурилась.

В 9:20 раздался стук в дверь. Она открыла ее и увидела хмурого Ремми с подносом завтрака.

"Привет".

Ремми ничего не сказал, но отправил поднос на боковой столик.

"Миссис Малфой будет сегодня со мной?" спросила Гермиона.

"Госпожа ушла".

Она моргнула. "О. Ушла?"

Ремми кивнул, лицо его скривилось в гримасе печали - самое сильное выражение эмоций, которое Гермиона видела у эльфа.

"Мастер Малфой ранен".

Гермиона почувствовала, как кровь бросилась ей в уши.

"Какой мастер Малфой?" - спросила она.

Ремми нахмурился, глядя на нее водянистыми глазами. "Мастер Драко".

Гермиона сглотнула и посмотрела на свою руку, ожидая... чего-то.

"Спасибо, Ремми".

Ремми вышел из комнаты. А Гермиона уставилась на закрытую дверь.

Драко был ранен. И настолько серьезно, что Нарцисса ушла, чтобы быть с ним.

Она уставилась на свой поднос с завтраком, размышляя о том, что с ней будет, если Драко умрет. Ведь если бы он умер, татуировка бы оповестила ее?

Внезапный, необъяснимый ужас сковал ее ребра, давя так сильно, что она задыхалась. Она закрыла глаза и погрузилась в медитацию, которую практиковала до тех пор, пока он не прошел.

Она прислонилась к книжным полкам, наслаждаясь тем, как дерево давит на позвоночник, и

установилась в окно.

Если Драко умрет, вернется ли она в Долохов?

Она заставила себя дышать.

Она пыталась, но безуспешно, найти в себе хоть каплю радости от того, что восстание одержало хоть какую-то победу. Чувство вины тяжело ворочалось в ее нутре, пока она ждала новостей о здоровье Драко, наблюдая, как солнце поднимается в небо и снова начинает опускаться.

От осознания того, что на неопределенное время она осталась одна в Малфой-мэноре, без крыши над головой, с одними лишь эльфами в качестве компании, по коже пробежал холодок.

<http://erolate.com/book/4319/155174>